

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ

Р.Д. Киплинг

Свет погас

Читай и понимай без словаря

Редьярд Джозеф Киплинг

**Свет погас. Англо-
русская билингва**

«Автор»

2026

Киплинг Р.

Свет погас. Англо-русская билингва / Р. Киплинг — «Автор»,
2026

Хотите читать Киплинга на английском с переводом? Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь и не теряете нить. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы. «Свет погас» — первый роман Киплинга. История художника Дика Хелдера, который прошёл войну в Судане, добился славы в Лондоне и влюбился в девушку, не ответившую ему взаимностью. А потом начал терять зрение. Это книга о творчестве, любви и цене, которую платит человек за то, что не умеет сдаваться. Сюжет держит в напряжении, и вы не замечаете, как английский становится понятнее с каждой страницей. Читайте про себя, чтобы привыкнуть к языку. Читайте вслух, чтобы слышать речь и снимать языковой барьер.

© Киплинг Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	6
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Свет погас. Англо-русская билингва

Глава

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ

Р.Д. Киплинг

Свет погас

Читай и понимай без словаря

Хотите читать Киплинга на английском с переводом?

Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь и не теряете нить. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы.

«Свет погас» — первый роман Киплинга. История художника Дика Хелдера, который прошёл войну в Судане, добился славы в Лондоне и влюбился в девушку, не ответившую ему взаимностью. А потом начал терять зрение. Это книга о творчестве, любви и цене, которую платит человек за то, что не умеет сдаваться. Сюжет держит в напряжении, и вы не замечаете, как английский становится понятнее с каждой страницей.

Читайте про себя, чтобы привыкнуть к языку. Читайте вслух, чтобы слышать речь и снимать языковой барьер.

© Самойлов А.Г., 2026г.

Rudyard Joseph Kipling Редьярд Джозеф Киплинг
The lights went out Свет погас

Chapter I Глава I

"Well, what do you think she'll do if she catches us? — Ну, как ты думаешь, что она сделает, если поймает нас? We shouldn't do this, Dick," said Maisie. Нам не следовало бы делать этого, Дик, — сказала Мэзи.

"He'll beat me up and lock you out of the bedroom," Dick answered without thinking. — Меня побьет, а тебя запрет в спальне, — не задумываясь, ответил Дик. "Do you have any bullets?" — Патроны у тебя?

- Yes, they are in my pocket and they are shaking terribly; — Да, они у меня в кармане, и страшно трясутся; They cannot explode on their own? они не могут сами собой взорваться?

- I don't know. — Не знаю. If you're afraid, take the revolver and give me the cartridges. Если ты боишься, возьми револьвер, а патроны дай мне.

"I'm not afraid at all." — Я вовсе не боюсь. And Maisie quickly ran forward, putting her hand in her pocket and throwing her head back. — И Мэзи быстро побежала вперед, засунув руку в карман и откинув голову назад. Dick followed her with a small, cheap revolver in his hand. Дик следовал за ней с маленьким, дешевеньким револьвером в руке.

These children decided that their lives would be unbearable unless they learned to shoot a pistol, and so, after much thought and all sorts of privations, Dick saved up seven shillings and sixpence to buy a poor-quality Belgian revolver. Эти дети решили, что жизнь их будет невыносима, если они не научатся стрелять из пистолета, и вот, после долгих размышлений и всяких лишений, Дик скопил семь шиллингов и шесть пенсов на покупку плохонького бельгийского револьвера. Maisie, for her part, contributed half a crown to the syndicate to buy a hundred cartridges. Мэзи, со своей стороны, внесла в синдикат полкроны на приобретение сотни патронов.

"You can save money better than I can, Dick," she explained, "I love all sorts of treats, but you are indifferent to them; — Ты лучше меня можешь копить деньги, Дик, — пояснила она, — я люблю всякие лакомства, а ты к ним равнодушен; and besides, such things should always be done by boys. а кроме того, такие вещи всегда должны делать мальчики.

Dick grumbled slightly, but nevertheless went and bought what he needed, and now they were going to try out their purchase. Дик поворчал слегка, но тем не менее пошел и купил что нужно, и теперь они собирались испробовать свою покупку. Shooting a revolver was not, of course, part of the program of their daily activities, worked out for them by their guardian, who, as people mistakenly assumed, replaced the mother of these two orphans. Стрельба из револьвера не входила, конечно, в

программу их повседневных занятий, выработанную для них их опекуной, которая, как ошибочно предполагали люди, заменяла мать этим двум сиротам. Dick had already been in her care for six years, and during this time she kept in her favor the money that she allegedly spent on his clothes and maintenance, and, partly from carelessness, and partly from an innate tendency to cause grief, this middle-aged widow, passionately desiring to get married, poisoned his life considerably. Дик уже шесть лет находился на ее попечении, и за это время она удерживала в свою пользу те деньги, которые якобы расходовались ею на его платье и содержание, и, отчасти по беззаботности, а частью по прирожденной склонности причинять огорчение, эта немолодая вдова, страстно желавшая выйти замуж, изрядно отравляла ему жизнь. Where he looked for affection and love, he found first disgust, and then hatred, and when he grew up, and his soul asked for sympathy, it met instead with ridicule and insult. Там, где он искал ласки и любви, он находил сперва отвращение, а затем ненависть, а когда он подрос, и душа его запросила сочувствия, то встретила вместо него насмешки и обиды. Those hours of leisure that remained to her from household worries and household chores, she devoted to what she called the home education of Dick Geldar. Те часы досуга, что оставались у нее от хозяйственных забот и хлопот по дому, она посвящала тому, что она называла домашним воспитанием Дика Гельдара. Religion, which she interpreted in accordance with her personal considerations, helped her a lot in this matter. Религия, которую она истолковывала применительно к своим личным соображениям, немало помогала ей в этом деле. When she personally had no reason to be dissatisfied with Dick, she gave him to understand that he would be severely punished by the Creator, and as a result Dick hated God, just as he hated Mrs. Jennet, and this is a very undesirable state of mind for a child. Когда она лично не имела оснований быть недовольной Диком, она давала ему понять, что его жестоко накажет Творец, и вследствие этого Дик возненавидел Бога, так же как ненавидел мистрис Дженнет, а это весьма нежелательное состояние духа для ребенка. Since she stubbornly wanted to see in him an incorrigible liar after he, driven by fear of blows and punishment, had first resorted to untruth, the boy involuntarily turned into a liar, but a cautious and thrifty liar, who never resorted unnecessarily to even the most trifling lie, but, on the other hand, did not hesitate for a moment even before the most terrible lie, be it at all plausible and probable, if the lie could make his life even a little easier. Так как она упорно хотела видеть в нем неисправимого лгуна после того, как он, побуждаемый страхом побоев и наказаний, впервые прибегнул к неправде, то мальчик невольно и превратился в лгуна, но в лгуна осмотрительного и бережливого, никогда не прибегавшего без надобности даже к самой пустячной лжи, но, с другой стороны, не задумывавшегося ни на минуту даже перед самой ужасной ложью, будь она хоть сколько-нибудь правдоподобна и вероятна, если ложь могла облегчить хоть немного его жизнь. This upbringing taught Dick to live a separate, closed life, which was very useful to him when he went to school, where the boys laughed at his clothes, made of poor material and darned in many places. Такое воспитание научило Дика жить обособленной, замкнутой жизнью, что ему весьма пригодились, когда он стал ходить в школу, где мальчики смеялись над его одеждой, сделанной из плохонькой материи и во многих местах подштопанной. On holidays he returned to Mistress Jennet, and not half a day had passed from the time of his return under her roof, as he was already beaten, for one reason or another, so that the discipline of home education would not be weakened by the influence of communication with the outside world. По праздникам он возвращался к мистрис Дженнет, и не проходило полсуток со времени его возвращения под ее кров, как он уже был бит, по той или иной причине, для того чтобы дисциплина домашнего воспитания не ослаблялась под влиянием общения с внешним миром.

One autumn fate presented him with a companion in misfortune, a small, long-haired, grey-eyed creature, as reserved and withdrawn as himself, who wandered silently about the house and at first spoke only to one goat, her only friend, who lived at the far end of the garden. Однажды осенью судьба подарила ему товарища по несчастью, маленькое длинноволосое сероглазое существо, такое же сдержанное и замкнутое, как и он сам, безмолвно бродившее по дому и первое

время разговаривавшее только с одной козой, ее единственным другом, пребывавшем в дальнем конце сада. Mrs. Jennet wanted to expel the goat from the garden because she was an infidel, which, of course, was undeniably true, but the little atom protested vigorously. Мистрис Дженнет хотела изгнать козу из сада, потому что она нехристь, что, конечно, было неоспоримо верно, но маленький атом энергично запротестовал.

“In that case,” said the little atom, weighing each of his words, “I will write to my guardians that you are a very bad woman. — В таком случае, — сказал маленький атом, взвешивая каждое свое слово, — я напишу моим опекунам, что вы очень скверная женщина. Amomma is mine, mine and mine!” Амомма моя, моя и моя!

Mrs. Jennet started towards the hall, where umbrellas, canes, and sticks stood in the corner, and the little atom realized as quickly as Dick what this movement meant. Мистрис Дженнет направилась было в прихожую, где стояли в углу зонтики, трости и палки, и маленький атом сообразил так же быстро, как Дик, что означало это движение.

“I have been beaten before,” said the atom in the same calm and dispassionate voice. — Я была бита и раньше, — сказал атом все тем же спокойным и бесстрастным голосом. “I have been beaten more than you can beat me, but if you hit me, I will write to my guardians that you do not give me food!” — Я была бита сильнее, чем вы можете побить меня, но если вы ударите меня, то я напишу моим опекунам, что вы не даете мне есть! I am not afraid of you at all. Я вас ничуть не боюсь.

Mrs. Jennet did not go into the hall, and the atom, after waiting a little to make sure that all danger was over, went out into the garden to cry his sorrows on Amomma's neck. М-с Дженнет не пошла в переднюю, и атом, выждав немного, чтобы убедиться, что всякая опасность миновала, вышел в сад, чтобы выплакать свое горе на шее у Амоммы.

Dick soon learned that her name was Maisie, and at first he treated her with great mistrust, fearing that she might interfere with the little freedom of action that was allowed to him. Вскоре Дик узнал, что ее зовут Мэзи, и первое время относился к ней с большим недоверием, опасаясь, чтобы она не помешала той небольшой свободе действий, которая была предоставлена ему. However, his fears were not justified, and the atom did not ask to be his friend until he himself made the first step towards rapprochement. Однако опасения его не оправдались, и атом не напрашивался к нему в друзья до тех пор, пока он сам не сделал первого шага к сближению. Long before the end of the holidays, a long series of punishments suffered together brought the children closer together; Еще задолго до окончания каникул длинный ряд наказаний, понесенных совместно, сблизил детей; together inventing various evasions to deceive Mrs. Jennet, they unwittingly acted in concert and covered for each other. вместе придумывая разные увертки, чтобы обмануть м-с Дженнет, они невольно действовали заодно и выгораживали друг друга. And when Dick left for his school, Maisie, taking leave, whispered to him: И когда Дик уезжал в свое училище, Мэзи, прощаясь, шепнула ему:

“Now I will be left alone, and there will be no one to stand up for me, but,” and she proudly raised her head, “I can manage myself,” she added. — Теперь я останусь одна, и некому будет постоять за меня, но, — и она гордо вскинула головку, — я и сама сумею, — добавила она. “You promised to send Amomma a collar, send it quickly!” — Ты обещал прислать Амомме ошейник, пришли же скорее!

A week later, she asked again about the collar and was quite dissatisfied to learn that it could not be made so quickly. Спустя неделю она опять спросила про ошейник и осталась весьма недовольна, узнав, что его не так-то скоро можно изготовить. And when Dick finally sent the promised gift, she forgot to thank him for it. А когда Дик, наконец, прислал обещанный подарок, то она забыла поблагодарить его за него.

Since then, many holidays have come and gone. С того времени много раз наступали и кончались каникулы. Dick had grown taller and thinner, becoming a lanky, skinny teenager, more than

ever painfully aware of the unsightliness of his clothes. Дик вытянулся и превратился в тощего, долгового подростка, более чем когда-либо болезненно сознающего всю неприглядность своего костюма. Mrs. Jennet never relaxed her tender care for him, but the usual punishments of boarding schools—and Dick was subjected to them about three times a month—filled him with a haughty contempt for Mrs. Jennet's punitive powers. М-с Дженнет ни на минуту не ослабляла своих нежных забот о нем, но обычные наказания закрытых учебных заведений — а Дик подвергался им раза три в месяц — преисполнили его высокомерного презрения к карательным способностям г-жи Дженнет.

“She doesn’t hit you hard,” he explained to Maisie, who was egging him on to be indignant, “but she becomes more affectionate towards you after she beats me.” — Она бьет небожно, — пояснял он Мэзи, которая подстрекала его к возмущению, — а к тебе она становится ласковее, после того как поколотит меня.

Dick grew up outwardly unkempt and untidy and inwardly lonely and embittered, which was very soon noticed by his younger comrades, because in the heat of the moment he would hit them surreptitiously, painfully and deliberately; Дик рос внешне неопрятный и неряшливый и внутренне одинокий и озлобленный, что весьма скоро заметили его младшие товарищи, потому что он под горячую руку бил их исподтишка больно и обдуманно; More than once he tried to tease Maisie, but the girl stubbornly refused to give in to his desire to make her uncomfortable. не раз он пробовал дразнить и Мэзи, но девочка упорно отказывалась поддаваться его желанию сделать ей неприятность.

“We are both unhappy as it is,” she said, “so why should we try to make our lives even worse?” — Мы и так несчастны оба, — говорила она, — к чему же нам стараться еще более ухудшить нашу жизнь? “Let’s think of something better to do, something to entertain ourselves with.” Лучше давай придумаем, чем бы нам заняться, чем развлечь себя.

And the result of such reflections was the revolver. И результатом таких размышлений явился револьвер. It could be fired only on the most swampy sandbank, far from the pier and bathing places, at the foot of the green hills of Fort Keeling. Стрелять из него можно было только на самой болотистой отмели, далеко от пристани и купален, у подножья зеленых холмов форта Килинг. In this place the tide covered the sand for almost two miles, and the multi-colored heaps of silt, warmed by the sun, gave off an unpleasant heavy smell of rotting seaweed. В этом месте прилив покрывал песок без малого на две мили, и разноцветные кучи ила, прогретые солнцем, издавали неприятный тяжелый запах гниющих водорослей. It was already late when Dick and Maisie came to the sandbank, and Amomma trotted leisurely behind them. Было уже поздно, когда Дик и Мэзи пришли на отмель, а за ними не торопясь трусил Амомма.

“Ugh!” — Фи! exclaimed Maisie, inhaling, “I wonder why this sea gives off such a smell. — воскликнула Мэзи, втянув воздух, — удивляюсь, отчего это море издает такой запах. I find it terribly disgusting!” Мне он ужасно противен!

“You are disgusted by everything that is not specially created for you,” Dick grumbled. — Тебе противно все, что не специально для тебя создано, — проворчал Дик. “Give me the cartridges, I’ll try to shoot first.” — Дай мне патроны, я попробую выстрелить первый. I wonder how far these little revolvers can shoot. Интересно знать, далеко ли бьют эти маленькие револьверы.

“Oh, half a mile, probably!” — О, на полмили, вероятно! Maisie answered briskly. — живо ответила Мэзи. “Anyway, they make a terrible noise.” — Во всяком случае, треск от них ужасный. “Be careful with the cartridges; Будь осторожен с патронами; I definitely don’t like those things on the edges of the drum... Look out, Dick, be careful!” мне положительно не нравятся эти штучки по краям барабана... Смотри, Дик, будь осторожен!

- Okay, I know how to load. — Ладно, я знаю, как заряжать. I’ll shoot there, into the breakers. Я буду стрелять туда, в буруны.

He fired, and Amomma ran away with a pitiful bleat. Он выстрелил, и Амомма с жалобным блеяньем убежала прочь. The bullet threw up a fountain of mud to the right of the old, weed-covered pile. Пуля взметнула фонтан грязи вправо от старой, обвитой водорослями сваи.

- It hits too high and to the side. — Бьет слишком высоко и вбок. Now you try it, Maisie. Теперь попробуй ты, Мэзи. Remember, it's loaded. Помни, что он заряжен.

Maisie took the revolver, carefully approached the very edge of the mud and silt, keeping her finger on the trigger and slightly twisting her mouth and squinting her left eye, began to aim. Мэзи взяла револьвер, осторожно приблизилась к самому краю тины и ила, держа палец на спуске и слегка скривив рот и прищулив левый глаз, стала целиться. Dick, sitting down on the bank, chuckled, looking at her. Дик, присев на бережку, посмеивался, глядя на нее. Amomma approached cautiously; Амомма осторожно приближалась; she was accustomed to all sorts of surprises during these evening walks and, seeing that the box of cartridges remained open, began to sniff it. она привыкла ко всякого рода неожиданностям во время этих вечерних прогулок и, видя, что коробка с патронами осталась открытой, стала обнюхивать ее. Maisie fired, but did not see where the bullet hit. Мэзи выстрелила, но не видела, куда попала пуля.

"I feel like I've hit a pile," she said, shielding her eyes with her hand and gazing into the distance of the boundless sea. — Мне кажется, что я попала в сваю, — сказала она, заслоняя рукой глаза и вглядываясь в даль безбрежного моря.

"I know she hit the bell on the Marizon Balcony," Dick said with a chuckle. — Я знаю, что она попала в колокол на Маризонском балконе, — хихикнув, сказал Дик. "Shoot lower and to the left, then maybe you'll hit it." — Стреляй ниже и левее, тогда, может быть, попадешь. Ah, look, Amomma is eating bullets! Ах, смотри, Амомма ест патроны!

Maisie turned around with a revolver in her hand just in time to see Amomma running away from the stones Dick was throwing at her. Мэзи обернулась с револьвером в руке как раз вовремя, чтобы увидеть Амомму удирающей от камней, которыми в нее швырял Дик. Nothing is sacred to a spoiled goat! Нет ничего святого для избалованной козы! Well-fed and idolized by her mistress, Amomma had mischievously swallowed two cartridges, but Maisie found this incredible, and she hastened to make sure that Dick was telling the truth. Хорошо упитанная и боготворимая своей госпожой, Амомма из озорства проглотила два патрона, но Мэзи это казалось невероятным, и она поспешила удостовериться, что Дик сказал правду.

- Yes, she really did swallow two of them. — Да, она действительно проглотила две штуки. Nasty creature! Противное создание! Now these cartridges will hang around in her stomach and, what good will come of it, they will explode, and it serves her right! Теперь эти патроны будут болтаться у нее в животе и чего доброго взорвутся, и поделом ей!. . . Oh, Dick! О, Дик! Did I really kill you? Неужели я тебя убила?

A revolver is far from a safe thing in the hands of young people; Револьвер далеко не безопасная вещь в руках молодежи; Maisie could not explain to herself how it happened, but suddenly a thick cloud of smoke enveloped Dick, and it seemed to her that the revolver had discharged right in his face. Мэзи не могла себе объяснить, как это случилось, но вдруг густое облако дыма заволокло Дика, и ей казалось, что револьвер разрядился прямо ему в лицо. But then she heard his muttering and fell to her knees beside him, exclaiming: Но вот она услышала его бормотанье и кинулась на колени подле него, восклицая:

- Dick, are you hurt? — Дик, ты не ранен? No? Нет? I didn't mean to. Я не хотела этого.

"Well, of course you didn't mean to," Dick said mockingly, emerging from the cloud and wiping his cheek. — Ну, конечно, ты не хотела, — сказал Дик насмешливо, появляясь из облака и обтирая себе щеку. "But you nearly blinded me." — Но ты чуть не ослепила меня. This gunpowder burns terribly. Этот порох страшно жжется.

A nice little grey spot of flattened lead on the stone showed exactly where the bullet had struck. Хорошенькое, маленькое, серое пятнышко расплющенного свинца на камне указывало, куда именно попала пуля. Maisie began to whimper. Мэзи захныкала.

“Stop it!” — Перестань! Dick stopped her, jumping to his feet and shaking himself off. — остановил ее Дик, вскочив на ноги и отряхиваясь. “I’m not hurt at all.” — Я ни чуточки не ранен.

“Yes, but I could have killed you!” — Да, но я могла убить тебя! Maisie objected, the corners of her mouth turning down and trembling. — возразила Мэзи, причем углы рта ее опустились книзу и дрожали. “What would I have done then?” — Что бы я тогда стала делать?

“You should go home and tell Mrs. Jennet everything,” Dick replied, smiling, mentally picturing this picture. — Ты пошла бы домой и рассказала обо всем мистрис Дженнет, — усмехаясь ответил Дик, мысленно представляя эту картину. “But please don’t be upset about it,” he added more gently. — Но прошу тебя, не сокрушайся об этом, — добавил он более мягко. “We’re just wasting our time, and we should be back for tea.” — Мы только даром тратим время, а ведь мы должны вернуться к чаю. Give me the revolver for a minute. Дай-ка мне на минутку револьвер.

Maisie would have whined for a long time at the slightest encouragement, but Dick’s indifference, whose hand, however, trembled violently when he took the revolver, calmed her. Мэзи еще долго бы прохныкала при малейшем поощрении, но равнодушие Дика, рука которого, однако, сильно дрожала, когда он брал револьвер, успокоило ее. She still continued to sob, lying on the sand, and Dick methodically shot at the breakers above the piles. Она все еще продолжала всхлипывать, лежа на песке, а Дик методично расстреливал буруны над сваями.

“I finally got it!” — Попал, наконец! he exclaimed at the moment when a small piece of seaweed flew off from the old pile. — воскликнул он в тот момент, когда небольшой клочок водорослей отлетел от старой сваи.

“Let me shoot,” Maisie said imperiously, “I’m completely calm now.” — Дай мне пострелять, — повелительно сказала Мэзи, — я теперь совсем успокоилась.

And they began to shoot in turns until the poor revolver almost fell apart, and the exiled Amomma, who could explode at any moment, nibbling the grass at a respectful distance, was surprised and did not understand why they kept throwing stones at her, not allowing her to come closer. И они принялись стрелять по очереди до тех пор, пока плохонький револьвер чуть не рассыпался на части, а изгнанная Амomma, которая могла ежеминутно взорваться, пощипывая травку на почтительном расстоянии, дивилась и не понимала, почему в нее все время бросали камнями, не позволяя ей подойти ближе. Then they found a can floating on the surface of a small lake or puddle, and sat down in front of this new target. Потом они нашли банку, плававшую на поверхности небольшого озера или лужи, и уселись перед этой новой мишенью.

“Next holidays,” said Dick, “we’ll get another revolver, a centerfire one – they shoot much further.” — В следующие каникулы, — сказал Дик, — мы приобретем другой револьвер, центрального боя, — те бьют гораздо дальше.

“I won’t be here next holiday,” Maisie answered. — В следующие каникулы меня уже не будет здесь, — ответила Мэзи. “I’ll be leaving here soon.” — Я скоро уеду отсюда.

- Where to? — Куда?

“I don’t know.” — Не знаю. My guardians wrote to Mrs. Jennet that I should be brought up somewhere, perhaps in France—I don’t know exactly, but I would be glad to leave here. Мои опекуны писали мистрис Дженнет, что я должна воспитываться где-то, может быть, во Франции, — точно не знаю, но я буду рада уехать отсюда.

- Well, I don’t like it at all. — Ну а мне это совсем не нравится. I suppose they’ll leave me here. Меня, я полагаю, оставят здесь. Listen, Maisie, is it really true that you’re going away, and this is the last time I see you? Послушай, Мэзи, неужели это действительно правда, что ты уедешь, и эти каникулы я вижу тебя в последний раз? And next week I have to go back to school! А на будущей неделе я должен вернуться в школу! I’d like... Я хотел бы...

The blood rushed to his face, and Maisie plucked blades of grass and threw them into a yellow water lily bobbing on the water of a muddy pond. Кровь прилила к его лицу, а Мэзи срывала травинки и бросала их в желтую водяную кувшинку, покачивающуюся на воде тинистого озера.

“I would like,” she said after a short silence, “to see you again someday.” — Я хотела бы, — сказала она после непродолжительного молчания, — опять когда-нибудь увидеть тебя. “You would also like that, wouldn’t you?” Ведь и ты этого хотел бы?

- Yes, but it would have been better if... if you had shot me there, at the piles... — Да, но было бы лучше, если бы... если бы ты застрелила меня там, у свай...

Maisie looked at him for a minute with wide eyes. Мэзи с минуту смотрела на него широко раскрытыми глазами. Could this really be the same boy who ten days ago decorated Amomma's horns with paper figures and curlers and drove her out into the street like that to be the laughing stock of the public? Неужели это тот самый мальчик, который десять дней тому назад украсил рога Амоммы бумажными фигурами и папильотками и выгнал ее в таком виде на улицу на посмешище публике? And she lowered her eyes: И она опустила глазки: No, this is not that boy. нет, это не тот мальчик.

“Don’t talk nonsense,” she said admonishingly, and with a purely feminine instinct, she turned aside. — Не говори глупостей, — наставительно сказала она и с чисто женским инстинктом свернула в сторону. “You see what an egoist you are!” — Видишь, какой ты эгоист! Just think what would have happened to me if this damned trinket had killed you! Ты подумай только, что бы было со мной, если бы эта проклятая безделушка убила тебя! I’m unhappy enough as it is!” Я и так уж достаточно несчастна!

- Why? — Почему? Because you are leaving Mrs. Jennet? Потому, что ты уезжаешь от мистрис Дженнет?

- No. — Нет.

- Well, so from me? — Ну, так от меня?

For a long time there was no answer. Долго не было ответа. Dick did not dare look at her. Дик не смел взглянуть на нее. He now vividly felt what these four years had been for him, and he felt it all the more acutely because he did not know how and could not express his feelings in words. Он теперь живо чувствовал, чем для него были эти четыре года, и чувствовал это тем острее, что не умел и не мог выразить своих чувств словами.

“I don’t know,” she said, “but I suppose so.” — Не знаю, — протянула она, — но я полагаю, что так.

- Maisie, you must know! — Мэзи, ты должна знать! I don’t assume, I know! Я не предполагаю, я знаю!

“Let’s go home,” Maisie said weakly, turning to go. — Пойдем домой, — слабым голосом промолвила Мэзи, поворачиваясь, чтобы идти.

But Dick was not willing to retreat. Но Дик не согласен был отступать.

“I never know how to say the right thing,” he said, “and I’m terribly sorry that I teased you then with Amomma. — Я никогда не умею сказать, что надо, — сказал он, — и мне ужасно жаль, что я дразнил тебя тогда с Амоммой. But now it’s not the same, do you understand me, Maisie? Но теперь совсем не то, ты меня понимаешь, Мэзи? And you could have told me that you were leaving, instead of waiting for me to find out about it myself. И ты могла бы сказать мне, что ты уезжаешь, а не дожидаться, пока я сам узнаю об этом.

- But you didn’t even know; — Да ведь ты же и не узнал; I told you myself, but, Dick, what’s the point of grieving? я сама сказала тебе, но, Дик, что толку горевать?

“Of course, there is no benefit, but you and I lived together for years, and I didn’t suspect that you were so dear to me, I didn’t know that. — Пользы, конечно, никакой, но ведь мы с тобой жили годы вместе, и я не подозревал, что ты мне так дорога, я не знал этого.

“I don't believe that I will ever be dear to you!” — Я не верю, чтобы когда-нибудь была дорога тебе! she said. — сказала она.

“You weren't dear to me before, but now!” — Раньше ты и не была мне дорога, но теперь! “You are terribly dear to me, Maisie,” he muttered barely audibly. Ты мне страшно дорога, Мэзи, — пробормотал он едва внятно. “Masie, my dear, tell me that you love me too, tell me, I beg you!” — Мэзи, милочка, скажи, что и ты любишь меня, скажи, прошу тебя!

- Yes, yes... really, I love you; — Да, да... право же, я люблю тебя; but what good is that? но что пользы в том?

- How? — Как?

- But I'm leaving. — Да ведь я уезжаю.

“But if you promise me before you leave... just tell me, do you want to?” — Но если ты, прежде чем уехать, обещаешь мне... ты только скажи, хочешь ты? - The second time the word “darling” rolled off his tongue more easily than the first time; — Второй раз слово «милочка» уже легче соскочило у него с языка, чем в первый раз; There were very few good words in Dick's home and school vocabulary, but he instinctively found them: хороших слов в домашнем и школьном словаре Дика было очень немного, но он инстинктивно находил их: Just as instinctively he caught the small, gunpowder-blackened hand and held it in his own. точно так же инстинктивно поймал он маленькую, почерневшую от пороха ручку и удержал в своей.

“I promise,” Maisie said solemnly, “but since I love you, what is the need to promise?” — Я обещаю, — торжественно произнесла Мэзи, — но раз я люблю, то какая надобность обещать?

“So you love?” — Так ты любишь? And for the first time in the last few minutes their eyes met and said more clearly than any words what they could not and did not know how to convey in words. — И впервые за последние несколько минут глаза их встретились и яснее всяких слов сказали то, что они не могли и не умели передать словами.

- Oh, Dick, don't do that! — О, Дик, не нужно этого! I beg you! Прошу тебя! It was all very well when we said hello in the morning; Это хорошо, когда мы здоровались поутру; but now it's quite different! но теперь это совсем другое!

Amomma looked at them from afar in bewilderment; Амомма смотрела на них издали в недоумении; She had often witnessed quarrels, but had never seen her mistress exchange kisses with her young comrade. она часто бывала свидетельницей ссор, но никогда не видела, чтобы ее госпожа обменивалась поцелуями со своим юным товарищем. But the yellow water lily in the swamp was smarter than the goat and nodded her golden head approvingly. Но желтая кувшинка на болоте была умней козы и одобрительно кивала своей золотой головкой. As a kiss, it was not even a real kiss, but nevertheless it was the first, not like those given out of duty, and it opened up new worlds to them ... one more beautiful and radiant than the other, so that their feelings, thoughts, and imagination were carried away to unknown, transcendental countries, above all worldly cares and worries, especially worries about evening tea - and therefore they sat quietly next to each other, holding hands and not saying a word. Как поцелуй, это был даже не настоящий поцелуй, но тем не менее это был первый, не похожий на те, какие даются по обязанности, и он открыл им новые миры... один прекраснее и лучезарнее другого, так что и чувства их, и думы, и воображение унеслись в неведомые, заоблачные страны, превыше всяких житейских забот и треволнений, особенно забот о вечернем чае, — и потому они сидели тихо друг подле друга, держась за руки и не говоря ни слова.

“Now you can't forget,” Dick said finally. — Теперь ты уже не можешь позабыть, — сказал наконец Дик. And something was now burning his cheek much more than a gunpowder burn. — И что-то жгло теперь его щеку гораздо сильнее, чем пороховой ожог.

“I wouldn't have forgotten anything anyway,” said Maisie, “let's go home.” — Я и так ничего не забыла бы, — сказала Мэзи, — пойдем домой.

“Let’s shoot the remaining cartridges first,” Dick objected and helped Maisie down the slope of the green rampart of the fort to the sea, although Maisie could easily have run off on her own. — Давай расстреляем сперва оставшиеся патроны, — возразил Дик и помог Мэзи спуститься с откоса зеленого вала форта к морю, хотя Мэзи свободно могла сбежать с него одна. Maisie took his hand with no less seriousness. Мэзи с не меньшей серьезностью взяла его руку. Dick awkwardly bent over her hand; Дик неуклюже склонился над ее ручкой; she pulled it away, and Dick blushed deeply. она отдернула, а Дик густо покраснел.

“You have such a pretty hand,” he said. — У тебя такая хорошенькая ручка, — сказал он.

“Oh!” — О-о! said Maisie, smiling a smug smile that reflected the woman’s flattered vanity. — протянула Мэзи, усмехаясь самодовольной улыбкой, в которой отразилось польщенное тщеславие женщины.

She stood very close to Dick when he loaded his revolver for the last time and fired into the sea, with the vague consciousness that he was protecting Maisie from all the troubles in the world. Она стояла подле Дика совсем близко, когда он в последний раз зарядил револьвер и выстрелил в море, со смутным сознанием, что он защищает Мэзи от всех бед в мире.

A small puddle in the distance on the muddy shallows reflected for a moment the last rays of the setting sun, which turned into a crimson disk, which attracted Dick’s attention at the moment when he cocked his revolver, and he was again overcome by a feeling of something wonderful and unusual. Небольшая лужа вдали на илистой отмели отразила на мгновение последние лучи заходящего солнца, превратившегося в багровый диск, привлечший внимание Дика в тот момент, когда он взводил свой револьвер, и им снова овладело чувство чего-то чудесного и необычайного. Here he stands next to Maisie, who promised to remember him always, always, until the day when ... Suddenly a gust of wind scattered her long black hair, throwing it right in his face, as she stood next to him, behind him, putting her hand on his shoulder and affectionately calling Amomma to her. Вот он стоит здесь рядом с Мэзи, которая обещала помнить его всегда, всегда, до того дня, когда... Вдруг порыв ветра разметал ее длинные черные волосы, бросив их прямо ему на лицо, так как она стояла рядом, позади него, положив руку ему на плечо и ласково подзывала к себе Амомму. For a moment it became dark before his eyes and something seemed to burn him. На мгновение у него стало темно перед глазами и что-то словно обожгло его. And the bullet whistled somewhere into the open sea. А пуля со свистом пронеслась куда-то в открытое море.

“I missed,” he said, shaking his head. — Промахнулся, — сказал он, покачав головой. “I’m out of bullets.” — Больше патронов нет. I’ll have to run home. Надо будет бежать домой.

But they did not run, but walked very slowly hand in hand and did not worry at all whether the forgotten Amomma was running after them, or whether the cartridges she had swallowed had torn her to pieces. Но они не побежали, а пошли очень медленно рука об руку и вовсе не беспокоились о том, бежит ли за ними позабытая ими Амомма, или проглоченные ею патроны разорвали ее на части. They had found an unexpected treasure and now enjoyed it with all the wisdom inherent in their age. Они обрели нежданное сокровище и теперь наслаждались им со всей мудростью, присущей их возрасту.

“I will be in time...” Dick began confidently, but suddenly stopped short. — Я буду со временем... — начал уверенно Дик, но вдруг осекся. “I don’t know what I’ll be.” — Не знаю, кем я буду. “I don’t think I’m capable of passing exams, but I can draw excellent caricatures of teachers, that’s what!” Сдать экзамены я, кажется, не способен, но я умею рисовать отличные карикатуры на учителей, вот что!.. ...

“So be an artist!” — Так будь художником! said Maisie. — сказала Мэзи. “You always laugh at my attempts to draw something, it will be useful to you. — Ты всегда смеешься над моими попытками нарисовать что-нибудь, это будет тебе полезно.

“I will never laugh at anything you do again,” he replied. — Я никогда больше не стану смеяться ни над чем, что ты делаешь, — отозвался он. “I will become an artist and show myself!” — Я стану художником и покажу себя!

— Artists always seem to need money, don't they? — Художники, кажется, всегда нуждаются в деньгах, не правда ли?

“I have one hundred and twenty pounds a year, which I shall receive, as my guardians say, when I come of age. — У меня есть сто двадцать фунтов годового дохода, которые я буду получать, как говорят мои опекуны, когда я буду совершеннолетним. That will be enough for a start. Для начала этого будет достаточно.

- Well, I am rich. — Вот как, ну а я богата. I will have three hundred pounds a year when I am twenty-one. У меня будет триста фунтов годового дохода, когда мне исполнится двадцать один год. That is why Mrs. Jennet is kinder to me than to you. Вот почему мистрис Дженнет добрее ко мне, чем к тебе. But I still wish I had someone close to me, a father, or a mother, or a brother. Но я все-таки желала бы, чтобы у меня был кто-нибудь близкий, отец, или мать, или брат.

“You are mine and you will always be mine!” — Ты моя и будешь всегда моей! said Dick. — сказал Дик.

“Yes, I am yours forever, and you are mine... it's so good!” — Да, я твоя навеки, а ты мой... это так хорошо! — and she squeezed his hand. — и она сжала его руку.

The blessed darkness hid them from each other, and, barely able to discern only Maisie's profile, Dick finally gathered his courage and became so bold that, reaching the door of the house, he uttered the words that had been on his tongue for two whole hours. Благодатная темнота скрывала их друг от друга, и, едва различая только один профиль Мэзи, Дик наконец собрался с духом и до того осмелел, что, дойдя до двери дома, выговорил те слова, которые уже целых два часа просились у него на язык.

“I love you, Maisie!” — Я люблю тебя, Мэзи! he whispered, and it seemed to him that these words resounded throughout the world, which he was going to conquer any day now. — прошептал он, и ему показалось, что эти слова прозвучали на весь мир, который он не сегодня завтра собирался покорить.

When they returned, Mrs. Jennet attacked Dick, firstly, for his unacceptable unpunctuality, and secondly, for the fact that he almost shot himself with a prohibited weapon. Когда они вернулись, м-с Дженнет набросилась на Дика, во-первых, за неподобающую непунктуальность, а во-вторых, за то, что он чуть не застрелил себя запрещенным оружием.

“I was playing with it and it went off by accident,” said Dick, making sure that the burn on his cheek could not be hidden, “but if you think that I will let you beat me for that, then you are very much mistaken. — Я играл им, и он нечаянно выстрелил, — сказал Дик, убедившись, что ожога на щеке не скрыть, — но если вы думаете, что я позволю вам побить меня за это, то вы очень ошибаетесь. You will never lay a finger on me again! Вы никогда больше пальцем меня не тронете! Sit down in your place and pour me some tea. Сядьте на свое место и налейте мне чай. You can't take that away from us. Уж этого-то вы никак не можете отнять у нас.

Mrs. Jennet was almost choked and even turned blue. М-с Дженнет чуть не задохнулась и даже посинела. Maisie did not say a word, did not look at Dick encouragingly, and all that evening Dick behaved in an inexcusably insolent manner. Мэзи не сказала ни слова, не ободряла Дика взглядом, и весь этот вечер Дик вел себя неподобающе дерзко. Mrs. Jennet predicted to him that God would immediately punish him and that afterwards he would face the fiery Gehenna, but Dick felt in seventh heaven and did not want to hear anything. М-с Дженнет предостерегала его, что Бог немедленно покарает его и что впоследствии ему грозит геенна огненная, но Дик чувствовал себя на седьмом небе и ничего не хотел слышать. Only when he was already going to bed, Mrs. Jennet somewhat came to her senses and regained her usual composure. Только когда он уже шел ложиться спать, м-с Дженнет несколько пришла в себя и вернула себе свое обычное само-

обладание. Dick wished Maisie good night without looking at her or approaching her, and this did not escape Mrs. Jennet's notice. Дик пожелал Мэзи спокойной ночи, не глядя на нее и не подходя к ней, и это не укрылось от м-с Дженнет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.